

евангельской заповеди нестяжания, нестяжатели в своих произведениях подвергали острой критике вотчинный быт и стяжательскую деятельность монастырей.

Опубликованные сочинения Вассиана Патрикеева, Максима Грека и особенно анонимная «Беседа Валаамских чудотворцев»¹ не раз являлись предметом историко-литературного изучения. Но один памятник литературы нестяжателей до сих пор выпадал из поля зрения исследователей, хотя и по своему идейному содержанию, и по силе обличительного воздействия, и, наконец, по той весьма напряженной жизни, которой он жил в течение всего XVI века, он несомненно занимал центральное место в литературе нестяжателей. Мы имеем в виду неизданное произведение Вассиана Патрикеева — «Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания и о отвержении мира, яко же пишет в житии святого Савы».

«Собрание некоего старца» до сих пор не являлось предметом специального историко-литературного и текстологического изучения. Анализ его содержания и идейной направленности впервые дал А. Павлов в своих работах, посвященных вопросам истории секуляризации церковных земель в России и русского канонического права.² А. Павлов определяет «Собрание некоего старца» как канонический трактат, написанный Вассианом с целью опровержения вотчинных прав монастырей специально для Кормчей, составленной им в 1517 году.³ Выводы А. Павлова повторил В. И. Жмакин.⁴ В примечаниях оба автора указывают, что «Собрание некоего старца» встречается не только в Кормчих, но и в некоторых рукописных сборниках XVI века.⁵ Списки последних А. Павлов и В. И. Жмакин определяют как сокращенную редакцию канонического трактата, не приводя при этом, однако, никаких данных историко-литературного или текстологического исследования.

Между тем находки новых списков «Собрания некоего старца»,⁶ анализ различных списков и изучение памятника в связи со всем сохранившимся литературным наследием Вассиана позволяют восстановить основные этапы его истории и внести существенные коррективы в выводы А. Павлова и В. Жмакина.

¹ Обычно «Валаамскую беседу» относят к кругу литературы нестяжателей (см. новейшее исследование А. А. Зимина: «...Беседа Валаамских чудотворцев» как памятник позднего нестяжательства». Труды ОДРА, XI, стр. 198—209). Но высказывались и другие точки зрения: И. И. Смирнов рассматривал ее как произведение, отражающее идеологию северного крестьянского мира («Беседа валаамских чудотворцев» и ее место в русской публицистике XVI в. Исторические записки, 1945, 15, стр. 247—261); Г. Н. Моисеева в подготовленной ею к печати работе трактует «Беседу валаамских чудотворцев» как памятник дворянской публицистики (Рукопись, Сектор древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР).

² А. Павлов. 1) О Кормчей инока-князя Вассиана Патрикеева. Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук, 1864, вып. 3, стр. 489—498; 2) Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, часть I. Одесса, 1871, стр. 71—76.

³ Известны три списка Кормчей В. Патрикеева: БЛ, собр. Пискарева, № 228/39, XVI в.; ГПБ, собр. Толстого, № 169 (ныне Ф. II. 74), XVI в.; ЦГАДА, фонд 181, № 1597, XVI в.

⁴ В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 153—154.
⁵ А. Павлов называет сборник № 566 Волоколамского собрания (ныне БЛ), В. Жмакин — дополнительно сборник № 1451 Софийского собрания (ныне ГПБ). См.: А. Павлов. Исторический очерк секуляризации..., стр. 74, прим. 1; В. Жмакин, ук. соч., стр. 153, прим. 1.

⁶ Найдены четыре новых списка: сб. № 1549 Музейного собр., начало XVII в. (БЛ); сб. № 573 собр. Ундольского, XVI в. (БЛ); сб. № 466 собр. Забелина, XVII в. (ГИМ); Кормчей Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря, XVI в. (Владимирский областной краеведческий музей, В 5636/399).